

Сергей Волков

Святая Вольша

Сергей Волков

Святая Вольша

«ЭКСМО»

2007

Волков С. Ю.

Святая Вольша / С. Ю. Волков — «Эксмо», 2007

ISBN 978-5-457-12281-9

«Я ждал тебя, Ольга. Вольша Плескова. Княстиня. Вдова. Мать». Старорусский пересказ истории Святой Ольги и Вещего Олега.

ISBN 978-5-457-12281-9

© Волков С. Ю., 2007

© Эксмо, 2007

Сергей Волков Святая Вольша

Вольша, Вольша, где воля твоя?

В отцовом дому жила – светилась, точно жемчужинка в ожерелье. Маменьку не помнила. Родами померла маменька. Поспел бы я ко сроку – сберег бы ее. И все бы по иному сложилось... Тятечка мачеху в дом не привел – тебя, кровиночку, берег, тешил да холил.

Помнишь, Вольша, весну далекую? Звенели ручейки, чирикали птахи. Пускала ты лодейку из бересты по вешним водам да пела: «Плыви, плыви, лодейка, на полночь темную, увези, лодейка, недолю мою...»

Замочила ты, Вольша, подол сарафана. Пока выжимала – потонула лодейка. Шумит гродище Плесково, никому дела до беды твоей нет. Капают слезы в талый снег, кричат грачи на ветлах. Живет ильменская земля.

Тятечка брови хмурил, в бороде улыбку прятал. Велел дядьке Звану вырезать тебе лодейку, чтоб не тонула. Дядько и вырезал варяжский наasad.

Лебеди летели – ячали над озерами. Кто беду накликал – дядько Зван, белы лебеди иль новоградский муж Гостомысл?

Пришли варяги – усы вислы, паруса красны, мечи долги, брони железны. Не силой, не числом – ярость взяли. Где словен улыбнется – варяг оскалится. Где словен присядет – варяг ногой топнет. Где словен дом рубит – варяг у костра греется.

Испокон веку сидели варяги на волоках, от Валдая до Ламы. Руслили торговых гостей, за русление то дани брали, златом да серебром. Меж собой варяги лада не имели, всяк большак норовил у другого урвать. Так было.

Но явился в лесной стороне за Верхними волоками Рюрик, прозванный Острогой. За три лета сбил Рюрик варяжские ватаги в единый наряд и пошел водными путями на полночь.

Темны варяжские боги, яры. Каменные болваны да деревянные, иззолочены, высеребряны, в очах смаргды, а глянешь – тьма там, точно в колодце, плещется. Возят их с собой варяги, перед битвой на холме ставят, огни зажигают, песни поют. От тех песен мороз по коже. Кровью богов своих находчики кормят, уста мажут. Кровью не звериной – человечьей.

Разлетаются птахи кто куда. Плачет Ловать, рыдает Пола. Бурлит мутный Волхов. Идет по водному пути, по руслам золотым, Рюрик-Острога. Варяги мужей в полон не берут – режут горло до уха. Варяги не грабить – владеть пришли. Надолго.

Новоград покорился варяжской силе, и гродища меньшие. А там и до всей земли ильменской черед дошел. Сели варяги хозяевами. Богов своих славить принялись. Плач пошел по всем нашим, плач да стон.

Мало показалось Остроге земель ильменских. Решил весь полуночный водный путь под себя подмять. И ушел воевать корелу. Корела в каменных своих крепях затворилась, воду бревнами завалила. Тяжко пришлоось Остроге. Там, в кореле, и смерть принял...

Воротились варяги. Набольшим у них стал муж по имени Хельгу, по прозванию Вещун. Устроили варяги тризну – половину Новограда спалили. А после сказал Хельгу: «Все тут наше. И везде наше будет!».

В самой девичьей поре ты, Вольша. Стан тонок, бедра полны, груди круглы, шея высока. Косы – до земли, глаза – как небо. Невеста ты, Вольша, четырнадцать тебе зим минуло.

Пели березы: «Берегись, Вольша!». Свистели ветры: «Беги, Вольша!». Дядько Зван тятечке говорил: «Увези Вольшу!».

Я пришел, курицу черную забил, по требухе будущность читал. Сказал отцу твоему: «Худо тебе будет, боярин, а дочери твоей – того хуже!».

Не поверил тятечка ни березам, ни ветру, ни дядьке Звану, ни мне, кобу-волхву. Ночью по водной дороге пришли варяги. Сам Хельгу-вещун, и гости с Заморья, и Остроги сын Ингвар – Сивая борода.

У Хельгу глаз недобрый, белый. Говорят варяги – видит Хельгу то, что иным невидно. Отсюда удача его, отсюда сила. За то и прозван Вещуном.

Варяги рядиться не привыкли – воротины снесли да на двор. Дядько Зван троих порубил и сам лег.

Хельгу-вещун хозяином в терем вошел. Варяги тятечку скрутили, те березы, что тебе пели, согнули, да к ним и привязали. Выпрямились березы – не стало тятечек. Завыли бабы по всему Плескову гродищу.

Варяги по терему волками рыскали. Тебя, Вольша, в клети отыскали. Юный вой из Заморья, именем Свенельд, косы твои на руку намотал, за собой потащил. Но встал на пути, улыбнулся Хельгу-вещун. Белым глазом зыркнул, заворчал, точно сытая рысь: «Все – прочь!». И повел тебя, Вольша, наверх. Дверь затворил, сдернул сарафан, сдернул и рубашку. И сказал: «Хороша!».

Ты зубами в ладонь вцепилась. Не в его ладонь – в свою. Чтобы боль перешить болю, чтобы кровь залить другой кровью...

Утром ушли варяги. Далеко ушли, по русленям золотым, по водной дороге – на полдень, в град Киев. И тебя с собой взяли. Не рабой – невестой Ингваровой. Невестой просто-волосой...

Так где воля твоя, Вольша?

Кровавым пятном на беленом льне осталась в родном дому. Сгорел дом. Все сгорело. Лишь метка на ладони осталась – злая память...

Сухи твои губы, Вольша. Ночами шепчут одно: «Не забуду я вам, варяги, ни тятечек, ни дядьки Зvana. И себя, Вольши Плесковой, не забуду. А пуще всего – родицы нашей. Сдохните вы, варяги! Все до единого, и крови вашей черной не останется на сырой земле вовеки...».

Так сказал ты, Вольша, так повторила – три и еще три, и еще три раза по три раза. Чтобы слово твое крепче камня было...

Убил Хельгу-вещун войтов киевских Оскола и Дидаира. Сел Хельгу-вещун на Киевский стол. Длань простер – тяжела и властна она. Под руку Хельгу склонились и словене, и кривичи, и вятичи, и радимичи, и поляне, и волыньяне. И другого языка люди покорились ему – весь, вода, ижора, мера, мурома. Вся Русь, земля золотых русленей, варяжской стала. Только древляне наособицу оказались – не враги, не друзья.

Сказал тогда Хельгу: «Нет с нами Рюрика, да сын его жив. Нет у нас злата, да мечей в достатке. Идем по водному пути до цареградских врат. Отворим те врата – и там тоже все наше будет!»

Хельгу Ингвара на Руси оставил, и пошли они – варяги и прочие. А ты, Вольша, в резном терему сидела. Изузорчен терем, точно игрушка. Вокруг тебя ковры да шкуры, чаши да кубки. Но не мило тебе в чужом терему, на чужой постели, с варяжским мужем любиться.

Тяжки думы твои, Вольша. Глянешь с высокого берега в небесную глубину – шаг шагнуть, и вся недолга. Катит волны свои шептун-Славутич, летят гуси на старицы. Ездит по заливным лугам Ингвар – Сивая борода, бьет соколами и лебедей, и гусей, и уток, с дружиной своей пирует.

А тебе, Вольша, только шаг шагнуть...

И когда совсем невмоготу делается, смотришь ты, Вольша, на ладонь свою. Шрам там от зубов – точно белая подковка. Память. Нельзя шагать.

Жить нужно.

Терпеть.

Верить…

Служки да чернавки несут тебе, Вольша, наряды парчовые, жемчугами да златом украшенные. Холопы перед тобой падают, взглянуть не смеют. Люд киевский за спиной под ноги плюет. Варяжкой тебя кличут, Вольша. Варяжской волчьей сукой, что богов своих забыла, в варяжью веру перекинулась.

Смотри на ладонь, Вольша.

Терпи.

Верь.

Придет твоё время. Я знаю…

Свенельд-вой в силу вошел. При муже твоем, Ингваре – Сивой бороде, десницей слышет. Когда Ингвар из гродища уезжает, всем Свенельд управляет, и крепь на нем, и суд, и торг.

Только тебя, Вольша, сторонится варяг. Помнит он косы твои на своей руке. Помнит и белый глаз Хельгу.

Совсем извела ты себя, Вольша. Кровь твоя бродит, бурлит, как хмельной мед в чаше. Торопишь ты время, Вольша. Ой, торопишь…

Зачем у окна сидела, волосы расплетала? Зачем на двор глядела, Свенельда искала? Зачем в светлицу звала?

Опомнись, Вольша! Остановись. Смотри на ладонь. Смотри!

Огня, больше огня! Хлопнули двери. Бегут люди. Мужи дворовые да варяги караульные.

Зашипел Свенельд, точно камышовый кот в плавнях, выдавил слюду в оконце – да в ночь. Не застали его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.